

Новая школа фальсификации. Ответ Челябинскому Бюро Четвертого Интернационала

Рабочая демократия, КРИ

«Рабочая демократия» — российская секция «Комитета за Рабочий Интернационал» (С.В.И.) не так часто занимается полемикой об истории троцкистского движения послевоенных лет. Мы имеем печальный опыт подобных дискуссий, носящих исключительно деструктивный или маниакальный характер. Но они же служат и безошибочным индикатором, когда любовь к подобного рода спекуляциям выдает сектантов с головой. Если Ваш оппонент много говорит о чистоте революционного знамени, но ему неинтересно как организовать профсоюзы? как построить рабочую партию? как противостоять правительству? как вести пропаганду и агитацию в реальных условиях? какая система, и как сможет заменить рыночную стихию? — перед вами политический безумец. От насущных проблем он отделяется общими фразами — ему скучно, он вне настоящего. Его глаза зажигаются лишь тогда, когда речь заходит о легендарном прошлом или о проблематичном будущем. Но и здесь его взгляд искажен, он видит только то, что хочет видеть. Его мировоззрение, его метод, его стиль — все свидетельствует против него. Он спасается лишь фальшивыми фактами, апелляцией к двум-трем подтертым цитатам и непробиваемым черепом.

Подобные люди и подобные группы существуют сегодня также, как и вчера. Чтобы выжить в непонятном и непослушном им мире, они вынуждены вводить жесткую организационную дисциплину, либо безоговорочно следовать какому-либо авторитету. Дутый авторитет, в свою очередь, выбирает себе в крестные отцы Маркса, Ленина, Троцкого. Пусть их бедный прах переворачивается в собственных гробах — кого это волнует? Как приятно и комфортно заниматься революциями прошедших эпох! Как хорошо иметь страховой полис от ошибок в исторических оценках в виде работ классиков марксизма!

На что способны подобные группы? Их анализ убог, а перспектива размыта. Они любят говорить о своей программе. Но никто никогда ее не видел. Их тактика — совокупность шараханий с одного края на другой и почти всегда невпопад. Впрочем, это не страшно. Их советы обычно не покидают страниц терпеливой бумаги. Им трудно говорить с рабочими и молодежью, зато легко чесать языками в компании академиков и профессоров. Рабочая партия или революционная

организация никогда не станут творением их рук. Зачем им изменять мир? Они отлично сосуществуют с ним. Кружок по изучению марксизма и чтения лекций — так они начинают, так они и заканчивают. Так метафизическая змея кусает свой хвост.

Зачем мы отвечаем на статью волкова

Мы считаем, что необходимо знать и изучать прошлое. Не для конференции или статьи, посвященных юбилейной дате. Но для того, чтобы сегодня бороться более успешно, чем вчера. К тому же, мы постигаем прошлое, исходя из нашего настоящего. Поэтому, мы уделяем некоторое время, чтобы ответить на статью «Тенденция Militant и борьба за социализм» написанную В. Волковым (17.05.95).

Мы также надеемся, что товарищам из Челябинска станет ясно, почему IV Интернационал так быстро дегенерировал после Мировой войны и стал пристанищем придирчивых сектантов. Их единственная роль сегодня состоит в отвращении рабочих от троцкизма. Кроме того, Militant — крупнейшая секция C.W.I., и автор позволил себе обвинить ее в мелкобуржуазности. Даже не обвинил, а констатировал факт! Мы не можем пройти мимо такого издевательства.

В. Волков является редактором бюллетеня «Рабочий-Интернационалист» и большинство материалов написано им. Он пишет про экономику, и про политику с такой же уверенностью, как навешивает ценники мелкобуржуазности. Между тем нетрудно доказать ложность многих его умозаключений и пренебрежение к точности марксистской теории.

Argumentum ad ignorantiam

Метод полемики Волкова сам по себе заслуживает нескольких слов. За отсутствием фактов и цитат, он состоит в множестве искажений, обыкновенных умолчаний и переработки истории. Не объясняя суть споров в IV Интернационале, автор обращается к хорошо испытанному способу — обвинению своих оппонентов в ревизионизме, оппортунизме и мелкобуржуазном предательстве. Это не ново. Аргументы к незнанию недорого стоят.

А как быть с дискуссиями в большевистской партии? Разве они не свидетельствуют о необходимости безжалостного размежевания идейных противников, невзирая на личные обиды и недоразумения? Часто полемика внутри партии большевиков носила очень жесткий характер. Не раз товарищеские отношения разрывались. Но большевики всегда видели и не упускали цель споров и диспутов. Кто читал

сборник «В защиту марксизма», мог обратить внимание с каким политическим тактом была проведена дискуссия внутри S.W.P. По окончании ее Джеймсу Бернхэму пришлось признать, что он не марксист. Судя по его «Заявлению об отставке», он был даже несколько смущен подобным сценарием событий. Так верные цели выбирают себе и верные средства.

Только качественные изменения в природе партии большевиков уничтожили условия для честной полемики и поставили на ее место искажения, обвинения и повторение вечных истин. К несчастью, стиль Волкова более похож на последний метод, чем на полемику большевиков. Его статья будто смотрится в кривое зеркало «Краткого курса ВКП(б)».

Вот Волков жалуется на то, что Militant «практически ничего не пишет о своем прошлом». Не пишет где? Если бы он хотел узнать о нашей программе и истории, он мог бы связаться с нами. Мы ответили бы на любой его вопрос. На самом деле, Волков вообще не имеет никакой информации ни о Militant, ни о «Рабочей демократии» (Р.Д.). Он сам, или с чьей-то помощью, создает виртуальную реальность называемую Милитант или Р. Д., и сам же играет ею. Отсюда его беспомощные попытки подвести «марксистский базис» под раскол в Р. Д.

Мы имеем контакты в Челябинске с анархистом Александром Виниченко. А. Виниченко слышал о расколе в Р. Д. Он написал нам с просьбой объяснить суть разногласий. Мы подробно и честно обозначили нашу позицию. Все кто хотел (активисты в Ленинграде, Киеве, Воронеже) также получили для ознакомления этот документ. Что мешало В. Волкову обратиться к нам, прежде чем строить теории о революционерах и оппортунистах?

Похоже, В. Волков все знает наперед, а факты, противоречащие его априорным выводам, отбрасывает за негодностью. Для тех же, кто более серьезно относится к теоретическим вопросам, еще в 1990 были переведены на русский язык две статьи:

1: *Тэд Грант «Против теории госкапитализма», 80 стр., 1949*

2: *«Программа Интернационала», 70 стр., 1970.*

Последняя подробно объясняет причины выхода группы Militant из IV Интернационала. Кроме газеты «Рабочая демократия», бюллетеней и листовок — а они, между прочим, выходят не на китайском языке — есть множество переведенных материалов S.W.I.

«Распад сталинизма» и «Энтризм» охватывают полемику 1989-91 по этим вопросам внутри S.W.I.

Материалы последнего съезда С.В.И. представлены следующим перечнем:

«Эпоха депрессии», «Традиционные рабочие партии и наша тактика», «Будущее фашизма и реакции», «Антиколониальная революция», «Мировые отношения».

На английском языке Вы могли бы прочитать: Сборник статей Тэда Гранта 1943 — 1983; История борьбы города Ливерпуля 1983-87; История борьбы против Poll Tax. Еженедельную газету Militant и теоретический журнал Socialism Today, а также газеты тех наших секций, которые попадают к нам в руки. Можно соглашаться или не соглашаться с нами. Но заявлять, будто мы что-то скрываем, по меньшей мере бесчестно.

Восточный афоризм гласит: «Один дурак способен задать столько вопросов, что на них не ответит и тысяча мудрецов». Поэтому мы выбираем для ответа лишь несколько, как нам кажется, центральных пунктов:

- 1. Теория госкапитализма и борьба против нее;*
- 2. Послевоенный капитализм и его перспективы;*
- 3. Тактика «энтризма».*

Вопрос о государстве и история раскола в Р. Д. будет приложена к данному материалу.

IV интернационал после войны

IV Интернационал был создан как инструмент борьбы за социализм на всей планете. Его программа, Переходная Программа, была связана с перспективой, разработанной Троцким в довоенный период. Троцкий справедливо определял данную эпоху — эпохой войн, революций и контрреволюций. Он также полагал, что вторая мировая война, как и первая, закончится революциями. Тогда проблема сталинизма была бы решена либо в результате политической революции в С.С.С.Р., либо в результате революции в развитых капстранах. Первая уничтожила бы сталинизм в С.С.С.Р. и восстановила бы мировой революционный процесс. Вторая — восстановила бы процесс мировой революции и дала бы импульс к распаду сталинизма. Прерванная нить истории связывалась одним узлом.

Но после начала войны и убийства Троцкого, IV Интернационал столкнулся с нарастающими трудностями. Только в С. Ш.А. и в Британии Интернационал имел легальные возможности для работы.

В континентальной Европе секции ушли в подполье, а в С.С.С.Р. Левая оппозиция была уничтожена Сталиным.

К началу войны, в Британии, существовало как минимум 2 троцкистских организации. Однако в 1944, главные из них объединились в Революционную Коммунистическую Партию (R.C.P.). Членами этой партии были и Тэд Грант (основатель Militant), и Тони Клифф (будущий автор теории госкапитализма и руководитель S.W.P.), и Джэрри Хили. Последний стал лидером организации, которую сегодня поддерживает В. Волков и ЧБ МКЧИ.

В континентальной Европе руководителями французской и бельгийской секций стояли Пабло, Мандель и Франк. Джэймс Кэннон возглавлял Американскую секцию и Международный Секретариат.

Для революционной организации, хорошо продуманная перспектива развития событий является жизненно необходимой. Однако перспектива, которую Старик выработал в довоенной эпохе, хотя и обнаруживала глубокое понимание классовых процессов и революционного доверия, не была полностью подтверждена событиями.

Сталинизм значительно усилился в результате своей победы (кстати, Троцкий предвидел и такой поворот событий в С.С.С.Р.). Революционная волна, прошедшая как через западно-европейские (Италия, Греция, Франция и частично Британия), так и сквозь колониальные страны (Индия) была предана с одной стороны сталинизмом, с другой — соц. демократией. Политическая перспектива теряет свой смысл как инструмент тактики, если не подвергается критике и регулярной проверке под действием последних событий. А события в Европе, сразу после войны, были отнюдь не рядовыми. В отсутствие Троцкого, чей опыт и понимание помогли бы переориентировать IV Интернационал, в организации начался кризис. В. Волков описывает этот кризис фразой, которая была бы более уместна в устах Ярославского или Сулова. Вот эти слова:

«Выражая растущий скептицизм и мелкобуржуазное отношение к марксистской перспективе IV Интернационала и исторической революционной роли рабочего класса, деморализованные силы этой партии, включая самого Гранта, отказались от революционного движения и передвинулись на сторону империализма».

Полемика о перспективах

Международное руководство, в том числе и Кэннон, оказалось неспособным принять в расчет новые события. Что ж, все проверяется опытом. Основываясь лишь на прогнозе Троцкого, Кэннон

сделал, прилично выражаясь, несколько формальный вывод — раз нет революции, значит война еще не кончилась. *Magister dixit!*

«Троцкий предсказал, что судьба Советского Союза будет решена войной. Этот вывод мы считаем верным до сих пор. Но мы не согласны с теми людьми, кто легкомысленно считает, что война уже кончена. Война только завершила свой первый этап и сейчас идет процесс перегруппировки, реорганизации, подготовки второго этапа... Разрушение капитализма и острый классовый конфликт не позволят существовать еще долгий период буржуазной демократии в разрушенной войной Европе. Хотя временные буржуазные режимы могут быть созданы в некоторых местах в результате несовершенных революционных движений, они обязательно, по своей природе, будут нестабильными и недолговечными... экономические предпосылки для продленного периода буржуазной демократии исчезли». Джэмс Кэннон. (*Militant*, 17 ноября 1945)

Руководство IV Интернационала поддерживало такую перспективу до конца 50-х годов. В Европе она получила поддержку от меньшинства R.C.P., в том числе от Хили, который в июле 1946 во внутреннем бюллетене партии писал:

«Очевидно, что Британский капитализм находится на краю бездны... наша перспектива должна быть основана на развивающемся кризисе, который будет превышать пределы и размер депрессии, начавшейся зимой 1920 г.»

А вот его слова, датируемые мартом 1950:

«Начинается период длительной нестабильности ...».

В 1951 он продолжал настаивать:

«Открываются отличные возможности для революционеров».

(обе цитаты взяты из *Militant*)

Невольно подумаешь, что иногда полезно кое-что скрыть из своей истории. Не так ли, товарищ Волков? Французская секция, под руководством Франка, довела эти выводы до их логического конца. Утверждая, что буржуазная демократия во Франции невозможна, секция отказалась выйти из подполья после войны. Результатом этой абсурдной тактики стали упущенные политические возможности.

В. Волков правильно объясняет, что Пабло в этот период начал продвигать новую теорию, созданную на базе сталинистских «прогрессивных блоков».

«Мировая буржуазия готовит третью мировую войну против всего рабочего класса мира и колониальных народов». (М. Пабло, «Socialist Outlook», сентябрь 1951)

Но Волков умалчивает о том, что до раскола между Хили и Пабло в 1953, Хили не просто терпел паблоистов как фракцию, но полностью был солидарен с анализом Пабло. В том же сентябре 1951 Хили пишет в газете «Socialist Outlook»:

«Существование двух, так называемых, блоков — это факт. Также факт, что прогрессивный блок, т. е. все силы, против которых Америка готовит новую войну, сегодня состоят под руководством или, по крайней мере, под влиянием правительства С.С.С.Р.»

До раскола Хили активно поддерживал и распространял книгу Пабло, где тот объяснил свою «новейшую» теорию. В Британии, большинство R.C.P., под руководством Гранта и Хастона боролось против этой перспективы. В октябре 1945, Грант выступил с документом «Перспектива в Европе»:

«Демократическая фаза в Европе не будет результатом объективной необходимости демократической фазы революции, но из-за предательства старыми рабочими организациями. Если сталинизм и соцдемократия имели бы марксистскую программу, был бы возможен переход непосредственно к диктатуре пролетариата. Но в результате слабости революционной партии и контрреволюционной роли сталинизма, капитализм получил передышку. Имея в виду, что сейчас управление с помощью фашизма или военной диктатуры является практически невозможным, буржуазия решила использовать, по крайней мере, временно, буржуазно-демократическую манипуляцию своих сталинистских и реформистских агентов. Это не демократическая революция, наоборот, предупредительная демократическая контрреволюция против пролетариата».

Далее, в апреле 1946, он писал:

«Сегодня в Европе существуют классические условия для экономического бума: дефицит капитальных товаров; дефицит сельскохозяйственных товаров; дефицит продуктов народного потребления. Эти дефициты означают новые страдания для масс и новые напряжения для системы. Условия, возбужденные обычно процессами капиталистического спада и гниения, сейчас возникли

в результате разрушения и хаоса тотальной войны. За отсутствием победы пролетариата, эти разрушения не привели к уничтожению системы. Так же, как восстановление экономики следует за спадом, если спад не вызывает крушения капитализма, восстановление производительных сил будет следовать за текущим хаосом, хотя бы и на основе капитализма. Но надо подчеркнуть, что это восстановление не может вызывать процветание экономики. Новое восстановление может только готовить путь для более глубокого спада и кризиса, чем в прошлом... 4 Интернационал только дискредитирует себя, отказавшись признать неизбежность подъема. Он будет дезориентировать как свои кадры, так и широкие массы, если будет твердить о постоянном спаде и медленном ритме выздоровления в Западной Европе, тогда как события развиваются по-другому».

В результате отказа синхронизировать свою перспективу с событиями, Кэннон, Хили и другие фактически превратились в плагиаторов Коминтерна с его печально известным «третьим периодом» — периодом окончательного коллапса капитализма, наступившего якобы в 1928. Ориентация на «третий период» привела Коминтерн к ультралевому авантюризму, отказу от тактики единого фронта с другими рабочими организациями и созданию «красных» профсоюзов. Так Германская компартия потерпела полный крах. Книга Троцкого «Борьба против фашизма в Германии» является классическим объяснением уроков этого периода.

Ошибочная перспектива грозящего коллапса капитализма (марксисты просто обязаны понимать, что капитализм не разрушится сам по себе, но лишь в результате сознательных действий рабочих) была одним из главных факторов в разрушении IV Интернационала. Хилиисты повторили и тактическую ошибку Коминтерна, когда принялись за создание своего красного профсоюза — так называемого «голубого юниона» в Британии. Классическая сектантская авантюра имела катастрофические последствия для тех активистов, которые участвовали в «юнионе» — все они были уволены. После чего контроль правых бюрократов в официальных профсоюзах возрос на порядок!

Предсказывая, что в Европе начинается подъем, Грант не отказался от марксизма или марксистских перспектив. Наоборот, именно марксистский анализ позволил ему сделать такой прогноз. Он оказался верным. Во всех развитых странах начался период продленного бума с 1945 до 1973. Подъем имел такой масштаб, что капитализм нашел средства для значительных уступок рабочему классу. В Британии, например, появилась бесплатная система здравоохранения и всеобщего образования. Несомненно, что лейбористское правительство, проводя эти реформы, значительно усилило реформистские иллюзии рабочих. Однако, некоторые секции

IV Интернационала продолжали молиться на окончательный кризис капитализма. Воистину везет тем, кто прежде чем начать загнивать, дождался смерти. Организация, возглавляемая Хили, просуществовала еще 35 лет, предсказывая каждый год или революцию, или мировую войну, или победу фашизма через 6 месяцев.

Организация умерла в 1985, но не увидела ни первого, ни второго, ни третьего. Другие тенденции бросились уточнять (или чуть-чуть подправлять) марксистскую теорию, чтобы вписать туда объяснение бума. История капитализма знает по меньшей мере еще один подобный «небывалый бум», когда сбережения росли, а банки исправно выплачивали проценты. Марксисты в то время подверглись беспрецедентному натиску и в теории, и в политике со стороны разных Берштейнов и Зомбаров. Время не оставило камня на камне от Зомбаров и их смехотворных теорий.

Так Клифф стал утверждать, что в результате «перманентной экономики оружия» капитализм преодолел свои внутренние противоречия.

Манделисты опирались скорее на кейнсианскую теорию, чем на марксизм. Отсюда их пессимизм в отношении рабочего класса.

А вот как Дэвид Норт объясняет 20-летний подъем капиталистических экономик в предисловии книги «В защиту марксизма»:

«Мировая капиталистическая система, поставленная на долларовый паек План Маршала, под контролем мирового экономического господства США, смогла выйти из острого положения, зализать раны войны, и расширяться на основе инфляционных государственных бюджетов, умножения кредитных инструментов и взаимных, головокружительно растущих долгов». (От редакции)

Это можно назвать кейсианством, некейсианством или даже критикой кейсианства — но до марксистского анализа тут далеко.

Грант, предсказавший бум в 1945, был вынужден защищать основные принципы марксизма в 50-х и 60-х годах. В 1960 он пишет статью «Будет ли новый спад», где доказывает, что циклический характер капитализма — его имманентное свойство, и что условия для спада уже существуют и продолжают накапливаться.

Грант, как сторонник теории госкапитализма

Волков не постеснялся представить Гранта даже сторонником теории госкапитализма. Спасибо за помощь в воспитании каменного стоицизма.

Теория госкапитализма Клиффа появилась в июне 1948. Грант не мог игнорировать ее, ибо она предназначалась для всех членов Интернационала. После тщательного изучения Грант сделал вывод, что теория Клиффа фундаментально ошибочна и не способна объяснить события в С.С.С.Р. и Восточной Европе.

Грант, разумеется,

«принял участие в совместном митинге с группой госкапиталистов Тони Клиффа».

Здесь Волков прав. Но это был митинг в форме жестких дебатов, где Клифф защищал свою теорию, а Грант выступал против нее. Результатом идейной борьбы Гранта стала работа 1949 «Против теории госкапитализма». Возможно, Волков слегка ошибся в оценке Гранта, ну, а что же другие лидеры IV Интернационала?

Борьба против теории госкапитализма не окончилась на Клиффе. Грант оказался в оппозиции не только к Клиффу, а так же к позиции Международного Секретариата, к Пабло, к Манделю и к Хили, выраженной в несколько иной форме.

В мае 1948 состоялся Второй мировой конгресс. Международный секретариат при поддержке Хили и Пабло предлагал резолюцию, в которой говорилось:

«Капиталистическая природа производственных отношений в странах Восточной Европы и фундаментальные различия между их экономиками и экономикой России, даже во время НЭПа, сегодня очевидны. Отрицание капиталистической природы этих стран означает одобрение сталинистской ревизионистской теории. Это значило бы, что мы признаем историческую возможность разрушения капитализма «террором» сверху, без революционного вмешательства масс».

Далее утверждалось, что хотя С.С.С.Р. и был рабочим государством, но в результате его деформации захват Восточной Европы Красной Армией не мог вызвать экспансию рабочего государства в этих районы. Вывод: С.С.С.Р. продолжает оставаться рабочим государством, а государства Восточной Европы — капиталистическими.

Так формальный, «неподвижный» анализ становится самоубийством для марксиста. Самомнение авторов резолюции не поколебало ни движение армий Наполеона, расширяющих базу буржуазной революции, ни разжеванный для непонятливых анализ Льва Троцкого событий 1939-1940 годов, когда Сталин вынужден был использовать Красную Армию, чтобы советизировать Западные Украину и Белоруссию.

В статье «Баланс финляндских событий» от 25 апреля 1940 («В защиту марксизма») Троцкий объясняет значение сталинской попытки захватить Финляндию следующим образом:

«Я не раз показывал, что если война в Финляндии не будет затоплена всеобщей войной, и если Сталин не будет вынужден отступить перед угрозами извне, ему придется советизировать Финляндию ... изменение отношений собственности, совершенное в восточной Польше, могло быть достигнуто только государством, рожденным Октябрьской революцией. Кремлевская олигархия была вынуждена уничтожить отношения частной собственности в результате своей борьбы за самосохранение».

В книге «В защиту марксизма», изданной Iskra research (издательство М.Ч.К.И.) этой статьи почему-то нет!

Точка зрения Гранта отличалась от мнения М. С. Грант смотрел намного дальше. Сегодня, по сравнению с беспомощными руководителями М. С., он вообще кажется пророком. Грант настаивал, что Красная Армия — часть сталинистского госаппарата и поэтому размещение Красной Армии по всей Восточной Европе могло существовать совместно с капиталистической экономикой, под крышей коалиций типа народного фронта и бессильными буржуазными партиями, только временно. Рано или поздно, фундаментальное противоречие между буржуазной экономикой и сталинистским государством должно было быть решено путем включения этих стран в экономическую и политическую суперструктуру под приматом С.С.С.Р.

Это и стало действительным значением Пражского переворота, совершенного за несколько дней до начала конгресса. Международный Секретариат во всю анализировал «буржуазный переворот» в «капиталистической Чехословакии». Но буржуазия Праги проявила больше реалистичности: она праздновала свою «победу», выкидываясь от радости из окон. Резолюция Гранта, Хастона и Британской R.C.P. предложенная на Конгрессе в 1948 звучала так:

«...экономики этих стран трансформируются, чтобы стать совместимыми с экономикой СССР; главным образом, капиталистическая собственность либо уже уничтожена, либо процесс уничтожения в самом разгаре; контроль капиталистического правительства и госаппарат либо уже разрушены, либо процесс разрушения необратим. Подобная ассимиляция — необходимое и неизбежное последствие классового характера советской экономики и перевеса советского государства как господствующей вооруженной силы в текущих отношениях».

Съезд не принял резолюцию Гранта. К тому же Международный Секретариат явно мошенничал, чтобы обеспечить свое большинство. Наталья Троцкая отреагировала на это следующими словами:

«...типично сталинистские махинации, инспирированные международным руководством, которое решило подавить те обсуждения, которые угрожали его авторитету и могли бы вызвать его свержение». (Из письма Н. Троцкой, Г. Мунис и Б. Пере «IV Интернационал под угрозой» 27 июня 1947)

С 1948 года минуло почти полвека. Но и до сегодняшнего дня некоторые группы не исправили своих ошибок. Американская S.W.P. (которая, сегодня весьма далека от троцкизма) до сих пор трактует Кубу как «относительно» здоровое рабочее государство. Французская Lutte Ouvrier, по крайней мере до контрреволюции 1988-91, считала страны Восточной Европы госкапиталистическими. Хили, Мандель и Пабло полностью поддерживали Международный Секретариат до тех пор, пока события ни заставили их совершить такой зигзаг, что Сталин показался бы образцом последовательности.

1948. Противостояние Сталин — Тито

Согласно резолюции Съезда, Югославия, как и другие государства Восточной Европы, была капиталистической. И в отношении ее необходимо было придерживаться политики строгого революционного пораженчества. Во всяком случае, до 27 июня 1948.

28 июня, столкновение между Сталиным и Тито стало известно всему миру. Коминформ дезавуировал Тито как контрреволюционера и, даже, как троцкиста. В ответ Тито, который уничтожил югославских троцкистов в начале партизанской войны, вернул Коминформу обвинение в троцкизме.

М.С. эмпирически изменил свою позицию без предупреждения или объяснения. Вдруг Югославия стала здоровым рабочим государством! В сентябре 1948 М.С. пишет открытое поздравительное письмо Тито, приветствовавшее

«победоносное сопротивление революционной рабочей партии к кремлевской машине».

Письмо кончалось здравицей «Слава Югославской революции!»

Одновременно М.С. пригласил Тито вступить в IV Интернационал. Наталья Троцкая чуть позже писала руководителям IV Интернационала и секции С.Ш.А. следующее:

«Вся Ваша пропаганда сейчас занята непростительной идеализацией Титоисткой бюрократии, для которой нет ни места, ни основы в традициях и принципах нашего движения»

9 мая 1951 Грант резко разошелся с М.С. в югославском вопросе. В начале 1949 он пишет:

«То, что мы видим в Югославии, ничто иное как вариант сталинизма. Сталинизм — тоталитарный режим, имеющий привилегированную бюрократическую касту на экономических основах рабочего государства. С некоторыми различиями и модификациями, тем не менее, режим в Югославии является похожим на режим в России, так же как режим Доллфусса в Австрии был похож на режим Гитлера и Муссолини... Единственное различие между Сталиным и Тито состоит в том, что последний пока находится на более ранней фазе своего развития».

Отношение руководителей IV Интернационала к этой «революции Тито» полностью охарактеризовано Сэмом Борнстейном, бывшего тогда членом «Клуба» Хили. Посланный «Клубом» в Югославию в 1950 он привез оттуда такие впечатления:

«Экономическое положение ужасно. Два года уже прошло после раскола с Москвой. Но Запад не заключил еще не одного торгового договора с Югославией. Везде большой дефицит продуктов питания. В этих условиях IV Интернационал решил начать свою кампанию солидарности.

Группы товарищей были посланы из каждой страны Европы... Но сразу обозначилось непонимание с товарищами в группе, где работал я. Они мечтательно слушали рассказы наших югославских гидов и переводчиков. Когда же я засомневался, указывая на гигантские портреты Тито по всему городу, мне сообщили, что просто «югославы любят Тито». Реагируя на мои слова: «Так же как русские любят Сталина?», некий французский товарищ попросил меня замолчать, чтобы не затруднять общения...

Я обратил внимание на то, что рядовые солдаты отдавали честь хорошо одетым офицерам и узнал, что разница в оплате между рядовыми и старшими офицерами была больше 70:1...

Я встретился с Манделем в Загребе. Он сыпал цифрами о производстве стали, но очевидно ходил по городу с закрытыми глазами. Позже, в Париже, я обсуждал с Пабло то, что солдаты кланялись на улицах офицерам. Тот посмел заявить, что так было и в Красной Армии при Троцком!

При любом выражении сомнений в «здоровости» Югославского рабочего государства, я слышал только одно: «ренегат». В Париже я случайно столкнулся с Хили. Все что он мог мне сказать относительно Югославии, было: «Вы исключены из «Клуба».

Итак, М.С. изменил свой анализ, и Югославия вдруг превратилась из госкапиталистического в здоровое рабочее государство. А через некоторое время он был вынужден признать и другие государства Восточной Европы некапиталистическими.

История с Югославией ничему не научила руководителей М.С. В разное время, разные сталинистские руководители (Мао, Кастро, Хо-Ши-Мин) были определены как «несознательные троцкисты» или «субъективные революционеры». Сам Хили, к примеру, считал, что Китай был госкапиталистическим до 1951, а затем сразу стал здоровым (или относительно здоровым) рабочим государством.

И после 1953, уже в отсутствии путаников Манделя и Пабло, хилийская международная организация частенько предавалась иллюзиям относительно различных сталинистских вождей. Как говорится, в нашем городе нет пьяных, просто мы немножко качаемся.

Так М.К.Ч.И. приветствовал китайскую культурную революцию, организованную сверху сталинистской бюрократией, как новый тип парижской коммуны. В 70-х годах, М.К.Ч.И. ставил на одну доску «революционные комитеты» полковника Каддафи (учредительную часть его репрессивного бонапартистского аппарата) и советы 1917 в России.

Самоубийственный энтризм

Имея перспективу распада капитализма, войны и революции, в октябре 1947 меньшинство R.C.P. под руководством Хили, при поддержке Кэннона и М. С., решило использовать тактику энтризма (внедрения) в лейбористскую партию.

Фактически, это решение раскололо R.C.P. на большинство (собственно, R.C.P.) и меньшинство (т.н. Клуб). Один из членов Клуба Эллис Хилман недавно разъяснил ситуацию в 1948 следующим образом:

«Хили выступал за то, что товарищи должны скрывать свои политические взгляды и что их главная задача — занимать должности в лейбористской партии и профсоюзах. Это постоянно вызывало протесты из опасения что Хили предлагает полное растворение группы в лейбористской партии» (Борнштейн, Ричардсон «Против течения», перев. с англ.)

В декабре 1948 группа Хили начала издавать газету «Социалистический взгляд» (Socialist Outlook). Газета комбинировалась, главным образом, из статей написанных руководителями левого реформизма, компартии и профсоюзных аппаратчиков. Некоторые члены парламента, симпатизирующие сталинизму, получили свободный доступ к ее страницам, чтобы приукрашивать обстановку в С.С.С.Р. «Парламентским» корреспондентом газеты состояла некая Бесси Браддока, руководящая представительница правой лейбористской бюрократии.

Все вместе взятое, плюс обожание Тито, придавало газете типично сталинистский имидж. Тактика энтризма, в интерпретации Хили, состояла в искусственной попытке создать «левое» крыло в лейбористской партии. Одним из шагов было учреждение в июне 1949 года так называемого «Социалистического братства», куда вошли более 100 членов парламента. Это «братство» развалилось в начале корейской войны. Одна его часть выступила в поддержку О.О.Н., а сталинистское крыло поддержало «Британское-советское общество дружбы». Хили остался руководить фантомом организации.

Когда газета «Социалистический взгляд» была запрещена руководством лейбористской партии в 1954 хилиисты сделали следующий, вполне логичный шаг. Они соединили свои силы с газетой «Трибуна», под редакцией Бевана и Фута — главным органом Британского реформизма. Хилиисты оказались так интегрированы в левую бюрократию, что вынуждены были писать заявления типа:

«Консерваторы стали незаконным правительством в результате их действий против демократических прав, систем здравоохранения и обеспечения уровня жизни народа. Они позорно злоупотребляют закрепленными законом полномочиями — полномочиями суверенитета избранного парламента». (Манифест «Всепрофсоюзный союз», 1971)

Весь смысл тактики «энтризма» состоит в необходимости работы, во время растущей активности пролетариата, внутри массовых организаций рабочего класса, для предложения революционной альтернативы банкротству реформистов. Даже с учетом верной стратегии и тактики партии, развитие сознательности масс не является процессом произвольно управляемым. Оно идет по своим собственным «молекулярным» законам на основе традиции, политического опыта и событий.

Хилиисты же просто маневрировали между сталинистами и реформистами в попытках укрепления своих позиций. При таком методе действий они вынужденно следовали в тени то тех, то других. Позиция газеты «Социалистический взгляд», которая все время говорила

о существовании «прогрессивного блока под руководством СССР» — только один пример из многих.

В результате, когда руководство лейбористов решило исключить их из партии, они были так ослаблены 20 годами работы, что никто не заметил их исчезновения.

Скрывая свою программу и политику, отказываясь от независимой газеты, хилиисты использовали тактику названную «глубоким внедрением». Тактику, которой позже манделисты решили придать теоретическую глубину. Заметим, что Militant никогда не применял пресловутый «глубокий энтризм». Даже когда у Militant было 3 члена парламента (1983-91), выбранных по спискам лейбористов, они всегда защищали программу Militant и получили известность не как лейбористы, а как троцкисты.

Ликвидация R.C.P.

Еще раз напомним, как Волков описывает распад британской секции:

«Выражая растущий скептицизм и мелкобуржуазное отношение к марксистской перспективе IV Интернационала и исторической революционной роли рабочего класса, деморализованные силы этой партии, включая самого Гранта, отказались от революционного движения и передвинулись на сторону империализма. Они ликвидировали себя, индивидуально вступив в лейбористскую партию и приспособившись к бюрократии».

Красиво сказано. Хотелось бы только узнать подробнее что случилось на самом деле.

В конце 1948 г. в результате объективного положения и дезориентации, вызванной ложной перспективой и махинациями международного секретариата, число членов R.C.P. упало до уровня 100 человек. К ним надо добавить около 50 членов группы Хили, которые уже работали внутри лейбористской партии.

Тогда же Хастон предложил резолюцию, которая гласила что

«В следующий период вероятность роста и укрепления не велика».

Поэтому, он предлагал

«Разложение R.C.P. как независимой организации и внедрение ее членов в лейбористскую партию».

Только Грант и Дин из руководителей R.C.P. выступили против этого вывода. Однако, после партийного обсуждения, стало ясно, что большая часть руководства и членов организации поддержали предложение Хастона.

Но возник один практический вопрос: как R.C.P. и хилиисты — две отдельные троцкистские группы — могут работать одновременно в лейбористской партии. М.С. настаивал на том, чтобы R.C.P. слилась с группой Хили на условиях последнего.

В конце концов, в июне 1949, последняя конференция R.C.P. приняла резолюцию поддерживающую руководство IV Интернационала и вторую резолюцию, где заявлялось о ликвидации R.C.P., внедрении ее членов в лейбористскую партию и слиянии их с группой Хили. Некоторые из членов R.C.P., деморализованных махинациями М.С., отказались от активности. Хастон заявил о своей отставке из партии в феврале 1950 в результате очередных политических разногласий. Хили потребовал от всех порвать отношения с Хастоном под угрозой исключения. Клифф был исключен в том же году за проект документа для обсуждения на конференции. Ливерпульская группа и Грант также не получили права издать свой материал для конференции. А сам Грант был исключен за отказ поддержать исключение Клиффа!

До конца того года, все отказавшиеся поддержать резолюцию Хили, в которой говорилось:

«Империализм сегодня вынужден готовить, а затем и начать мировую войну при очень неблагоприятных для мирового капитализма условиях»

подверглись партийному ostracismu. В 1951 году более 90% тех, кто был членом R.C.P. в 1947, либо уже были исключены, либо отстранены от политики. Наверное, это и есть то, что Волков называет мелкобуржуазным скептицизмом и переходом на сторону империализма.

Склеивая обломки

R.C.P., с великолепными достижениями организации рабочего сопротивления к военной коалиции Черчилля, самая важная и значительная секция IV Интернационала в Европе, была уничтожена. Не пришлось долго ждать и того момента, когда IV Интернационал самоликвидировался как революционная организация.

К 60-х годам его руководство уже сомневалось в способности рабочего класса бороться за социализм. Как результат, дезориентированные французские троцкисты не успели эффективно вмешаться во всеобщую забастовку и революционные события во Франции в 1968 (Наш анализ

читайте в книге «Месяц революции»). Разные самообъявленные секретариаты и комитеты продолжали поддерживать различные сталинистские, партизанские и националистические буржуазные движения.

Грант и его товарищи пытались спасти все что возможно. Они обсуждали и даже некоторое время работали с другими бывшими руководителями Интернационала, в том числе и с Пабло. Но никаких плодов это не принесло, и они вынуждено начали практически с нуля. Они сосредоточили работу среди молодых рабочих-учеников и успешно вмешались в их забастовки; для молодежи опробовались и были созданы политические журналы и бюллетени, такие как «Keer Left» («Сохраняй левый курс») и пр. Подробности этого переходного десятилетия можно узнать из книги Питера Тааффа «История Militant».

Более того, они были вынуждены вести защиту и теоретических принципов марксизма на страницах книг и брошюр — «Социализм и германское перевооружение» (1953), «Де Голль и классовая борьба в Франции» (1958), «Сталинизм в послевоенном периоде» (1951), «Колониальная революция» (1949, 1964), «Китайская революция» (1949), «Марксизм против нового фабианства» (1952), «Будет ли спад?» (1960) и многих других.

Когда газета «Militant» была в первый раз издана в 1964 году, группа Militant состояла из 30 революционеров, главным образом в Ливерпуле и в Лондоне. С ее учреждением, при изменении объективных условий (экономический бум выдыхался и рабочие стали терять иллюзии к реформизму) Militant решил использовать тактику энтризма.

Эффективный энтризм

Сохраняя собственную программу и организацию, используя газету «Militant» для открытого объяснения своей политики, Militant оказался способен играть ключевую роль в рабочем движении с начала 70-х годов.

Один из членов Militant в 1979 предлагал резолюцию, которую Съезд Лейбористской Партии принял против экономической программы М.В.Ф. тогдашнего лейбористского правительства. Militant, несмотря на свое нахождение в рядах лейбористской партии, играл важную роль в течение забастовок пожарников, пекарей и других рабочих против лейбористского правительства.

Когда Тэтчер победила на выборах в 1979 году, Militant возглавил забастовки, мобилизовав больше миллиона школьников против угрозы Тэтчер призвать безработную молодежь в армию. Более 500 шахтеров вступили в Militant во время великой забастовки 1983-84. Эти шахтеры

собирались ежедневно в 6.00 часов утра, чтобы обсудить свою тактику и политические вопросы. Может быть, именно их имел в виду Волков, утверждая, что Militant выражает

«... лишь стремление среднего класса Запада радикально улучшить капитализм»?

Сражение за Ливерпуль

Процитируем Бюллетень М.К.Ч.И. № 7, стр. 220:

«Группа Militant в течение нескольких лет составляла городское управление в крупных городах — Ливерпуле и Шеффилде и осуществила там нападки консервативного центрального правительства, уволив с работы тысячи городских рабочих».

И на этом воспитываются кадры IV Интернационала?

Во-первых, Militant никогда не составлял городское управление Шеффилда. Наоборот, город был возглавлен известным реформистом Давидом Блункеттом. Когда городское управление уволило несколько тысяч городских рабочих, члены Militant в Шеффилде оказались среди самых решительных борцов против решения горсовета.

Во-вторых, в 1983-86 Militant руководил массовой мобилизацией рабочих и молодежи Ливерпуля против правительства Тэтчер за средства и деньги для Ливерпуля. М.К.Ч.И. цинично лжет, утверждая, что Militant в Ливерпуле уволил тысячи рабочих. Наоборот, в результате победы Ливерпуля в 1984 Ливерпульский горсовет под влиянием Militant сразу принял следующие решения:

— *Аннулировать решения предыдущего горсовета сократить 1000 рабочих мест.*

— *Немедленно создать 1 000 дополнительных рабочих мест.*

— *Ввести 35-часовую рабочую неделю для городских рабочих без сокращения зарплат.*

— *Обеспечить зарплату не менее минимума, определенного профсоюзами.*

— *Построить 6 000 единиц жилья, 6 спортзалов и детских садов. (Эксперты считают что в результате этого решения были созданы еще 7000 рабочих мест).*

— *Сократить квартплату на 8 фунтов стерлингов в месяц.*

Эти реформы стали возможными только в результате массовой мобилизации рабочего класса, который заставил правительство отступить. Но реформы не могут быть обеспечены на основе капитализма. Поэтому Militant не только боролся за победу в Ливерпуле, но политизировал эту борьбу, объясняя, что достойный уровень жизни будет обеспечен только при уничтожении капитализма.

Чтобы развернуть подобную пропаганду были изданы сотни тысяч листовок, сотни агитаторов выступали на предприятиях и в жилых массивах. Печатался специальный выпуск «Liverpool Militant». Ливерпуль прославился как «Красный город». Ливерпульские строители рассказывали анекдот о некоем рабочем прозванном «Троцкий» и гордились, когда буржуазия обвиняла их в троцкизме.

В 1983-85 буржуазные газеты напечатали более 3000 статей против «бешеных троцкистов из «Militant». Буржуазная пропаганда против Militant передавалась всеми теле-радио станциями.

В разгаре борьбы, Горком лейбористской партии при участии почти 700 делегатов от профсоюзов, общественных групп, безработных собирался ежедневно для разработки стратегии и тактики. Эти собрания были дополнены митингами, пикетами, демонстрациями. Собирались все рабочие составы предприятий, иногда на спортивных стадионах, для обсуждения прогресса кампании.

Победа в 1984 вырвала у правительства 60 миллионов фунтов стерлингов. Но в том же году закончилась забастовка шахтеров и Тэтчер решила, что имеет достаточно силы, чтобы раздавить красный Ливерпуль. Руководители лейбористской партии и национальных профсоюзов поспешили обвинить горсовет Ливерпуля в действиях «против закона». Специальная комиссия назначенная Нилом Кинноком предложила и новую программу для Ливерпуля: сокращение городских рабочих на 6 000 человек и увеличение местных налогов на 220%!

Но Ливерпуль решил защищать свою победу до конца. «Лучше действовать против закона, чем против бедных» — таков был его ответ.

Правительство возбудило иск против 47 ливерпульских горсоветчиков, а верховный суд наложил на них штраф в сумме более 500 000 фунтов стерлингов (почти \$1 млн.). Городские рабочие, которые считали себя коллективно ответственными, еженедельно собирали взносы, чтобы заплатить этот штраф.

После этого началась настоящая война. Правительство просто отказалось перечислить деньги, которые оно было должно Ливерпулю. В результате, горсовету нечем было платить зарплату рабочим

и продолжать свою программу. Можно было уступить, но Ливерпуль выбрал борьбу. Ливерпульские профсоюзы под руководством Militant начали готовить всеобщую забастовку. Члены горсовета, профсоюзники, члены Militant посетили каждое предприятие, чтобы убедить рабочих голосовать за забастовку. Их работа была саботирована национальными профсоюзными и лейбористскими руководителями, а так же ливерпульской компартией, которая руководила профсоюзом учителей.

Так называемая Рабочая Революционная Партия (W.R.P.) - британская секция М.К.Ч.И., тоже внесла свою лепту, объявив о капитуляции (Newsline — 12.6.1985) Ливерпуля когда забастовка еще только готовилась.

В этот момент горсовет Ливерпуля сделал серьезную ошибку. Финансовая блокада правительства привела к опустошению городской казны. Оставалось несколько дней до того, как 30 000 городских рабочих должны были остаться без работы и без денег. Но особенности Британского трудового законодательства, казалось, оставляли Ливерпулю лазейку. Согласно ему, если работодатели издают предупреждение об окончании контракта за 90 дней, зарплата рабочих будет обеспечена в течение этого периода. Поэтому, профсоюзный комитет городских рабочих и предложил горсовету издать такое предупреждение.

Таким образом обеспечивалась зарплата в течении 3-х месяцев, и, что еще важнее, выигрывалось время для подготовки всеобщей забастовки, для окончательного склонения на свою сторону учителей и служащих, которые колебались: бастовать или нет. Профсоюзный комитет городских рабочих, как тогда казалось, нашел беспроегрешный вариант. Фиктивное увольнение давало шанс всеобщей забастовке. Если же начавшаяся забастовка приведет к победе, предупреждение об увольнении было бы аннулировано немедленно.

Но все оказалось не так просто. Решение горсовета предоставило буржуазии возможность начать невиданную пропагандистскую кампанию. Как по команде, все до одного средства массовой информации закричали со всех сторон о том, что «Militant уволил 30 000 рабочих».

Одновременно, правительство готовило армию и реквизирировало больницы на Острове Мэн, недалеко от Ливерпуля. Одна из буржуазных газет оправдывала правительство в редакционной статье (16.9.85):

«Правительство имеет полное право мобилизовать все средства для таких случаев... Никто не должен недооценивать опасности такого беспрецедентного современного столкновения между британским

государством и социалистическими революционерами Militant» (Daily Mail 16.9.1985)

И снова W. R.P. добавила свой голос в этот хор. «*Ливерпульские рабочие уволены*» — гласил заголовок их газеты (Newsline от 6.9.1985).

Пробить информационную блокаду буржуа оказалось невозможным. Из-за путаницы в вопросе «90-дневного предупреждения» и саботажа национальных руководителей рабочего движения, только 48% рабочего коллектива города проголосовало за всеобщую забастовку. Рабочие уверенно поддержали забастовку, но когда включили в подсчет голоса учителей и служащих, стало ясно — если всеобщая забастовка начнется, правительство с успехом использует это раскол.

Поэтому, профсоюзный комитет решил объявить суточную городскую забастовку, надеясь на перелом в настроении противников забастовки. 25 сентября 1985 года почти все рабочие города бастовали. Встал весь транспорт. Более 50 000 человек (10% населения!) участвовали в огромном митинге в поддержку горсовета. Горсовета, который под руководством Militant продолжал бороться против сокращения городского бюджета.

Буржуазия испугалась открытого столкновения. Но чтобы спасти лицо правительства консорциум банков организовал специальный кредит для Ливерпуля. Продолжать бороться в одиночку и в таких условиях означало бы серьезное поражение для рабочих Ливерпуля. Поэтому, было решено сделать тактическое отступление, закрепляя достигнутое и сохраняя силы для нового наступления в будущем.

Пусть М.К.Ч.И. говорит все что угодно, но каждый в Ливерпуле знает, что ни один рабочий не был уволен когда у Militant было влияние в горсовете. Но что более важно, Militant показал рабочему классу, как настоящая революционная социалистическая организация способна руководить успешной борьбой, пока реформисты капитулируют, а сектанты глумятся.

Город Ливерпуль был политизирован до беспрецедентного уровня. На выборах, поддержка для Лейбористского горсовета под руководством Militant увеличилась с 47% в 1983 г. до 57% в 1987 г. Ливерпуль 1983-85 - это современный эквивалент борьбы рабочих под руководством троцкистов в Минниаполисе в 1930-х годах.

Борьба Ливерпуля, взятая в отдельности, уже оправдывала бы тактику Militant. Но несколькими годами позже Militant инициировал и руководил кампанией против Poll Tax (подушного налога), в результате которой, Тэтчер подала в отставку.

Здесь борьба разгорелась уже по всей Британии. В отсутствие Militant движение не только не победило бы, но и не развернулось по настоящему. Марксистская организация не просто вмешалась в события, но стала субъективным фактором. Более 18 миллионов человек были подняты на ноги листовками, митингами, пикетами, забастовками и манифестациями. Шотландский суд принял решение описать имущество людей, отказавшихся платить налог. Militant организовал блокаду квартир, чтобы налоговые инспектора не могли получить к ним доступ. А чуть позднее был уничтожен и полицейский компьютер, хранивший файлы с именами непослушных налогоплательщиков.

Более 200 000 человек участвовали в самой крупной в этом веке демонстрации в апреле 1990. В результате действий полицейских провокаторов, митинг превратился в суточное побоище. Более 100 человек за участие в кампании попали в Британские тюрьмы. 60 с лишним из них были членами Militant. Томми Шеридан, президент «Всебританской анти-Полл Такс федерации» отсидел за решеткой 6 месяцев.

Авторитет, заработанный Militant борьбой против Тэтчер, сделал его главной оппозицией к правящей лейбористской партии в промышленных районах Шотландии. В апреле этого года в 40 промышленных округах Шотландии Militant получил 23% всех голосов на местных выборах. Это больше, чем у консерваторов, либералов и националистов вместе взятых.

Когда Militant только начинал работу в лейбористской партии, он имел лишь 20-30 членов. А исключено из лейбористской партии было уже несколько тысяч с опытом массовых действий и политическим авторитетом социалистической организации, победившей Тэтчер. Сегодня британская Militant, хотя и самая большая, но все же часть C.W.I., представленного более чем 30 секциями всех частей света. Шведская и немецкая секции быстро растут и активно набирают политический опыт, наступая на пятки британцам. А им в спину дышат ирландская, бельгийская, французская, греческая, американская, нигерийская, шри-ланкийская секции. Остальные уверенно следуют за ними.

Всеевропейское движение молодежи против фашизма в Европе, забастовки школьников в Греции, строительство профсоюзов в Швеции, участие в выборах в Германии и Франции — лишь часть перечня действий C.W.I. Каждый из них — только маленький камешек, которыми C.W.I. мостит дорогу к стратегической цели.

Волков, конечно, спокойно игнорирует действительные факты. По Волкову, все это называется

«... стремлением произвести национальную реформу капиталистического общества, осуществленную вне прямого участия рабочего класса и его партии, мирными мерами парламентского законодательства».

Нам же кажется, что Волков с подобным анализом сам рискует оказаться вне прямого действия рабочего класса. Никто не виноват, если ты смотришь на палец, когда тебе показывают на Луну.

Нищета истории и М.К.Ч.И.

В истории IV Интернационала, изложенной Волковым, существуют по настоящему только две даты — 1953 и 1985 — когда Хили разошелся с Пабло и Манделем и когда началось развенчание самого Хили.

Все, что было помимо этого, или благополучно опущено, или подается как образец совершенной стратегии и тактики. У Волкова все хорошо за пять минут до того, как все становится плохо.

Группа Хили играла ключевую роль в уничтожении IV Интернационала после войны. Она продолжала свое существование с жестким внутренним режимом, исключая всех, кто не соглашался с точкой зрения самого Хили. Она имела и свой культ личности, в том числе и культ личности главного врага — Пабло.

Бедный Пабло! До 1953 рука об руку с Хили он успешно разваливал IV Интернационал. Кто бы помнил о нем по прошествии 50 лет, если бы хилиисты не избрали его на роль дьявола во плоти, чтобы скрыть собственные грубые просчеты и организационную импотенцию.

После 30-ти лет неправильной перспективы и ультра-левой тактики организация Хили стала более чем политическим дегенератом. В середине 70-х годов, она заложила свою политическую душу реакционным арабским режимам. С 1977 по 1983, по собственному признанию, организация Хили получила более двух миллионов долларов от разных арабских государств. В их числе были Ливия, Кувейт, Катар, Ирак и Абу-Даби. Понятный шаг для политической группы, нуждающейся в средствах, но не способной найти опору в массах.

М.К.Ч.И. подписал договор с правительством Ливии, по которому он обязался поставлять фамилии «сионистов», данные об их действиях, об их политическом и финансовом положении. Он следил за иракскими диссидентами, что окончилось казнью иракских профсоюзников. М.К.Ч.И. использовал полученные деньги для финансирования приходящего в упадок аппарата, не забывая при этом

и руководства (так одна только Ванесса Редгрейв получила более \$100 000).

С 1985, когда эта организация в конце концов взорвалась под напором внутренних противоречий, лидеры разлетевшихся осколков (Слотер, Норт и другие) часто говорят о том, что ничего не знали о коррупции внутри М.К.Ч.И. В это верится также легко, как в клятвы Хрущева на XX съезде. Норту хочется, чтобы американская секция М. Ч.К.И. не участвовала в этих скандалах. Но их собственное внутреннее расследование доказало, что почти \$1 млн. арабских денег были отмыты американской, германской и австралийской секциями.

Было широко известно в Британии в 70-х годах, что М.К.Ч.И. работал, как агент арабской реакции. Внутреннее расследование организованное сегодняшними ангелочками скрыло фамилии некоторых лиц — участников арабской эпопеи. Все взял на себя старый, добрый Хили. Но допустим, что наши «революционеры» ничего не подозревали о махинациях Хили. В конце концов, существует вероятность подобного события. Но они и сегодня продолжают использовать политику, перспективы и методы Хили. Норт, например, вполне серьезно утверждает: дегенерация Хили начиналась только в начале 80-х годах (см. Предисловие к «В защиту Марксизма» стр. 17). Он сам признает, что защищает наследство Хили до этого рубежа.

Так же как после смерти и разоблачения Сталина сталинизм не умирает, после смерти оплеванного Хили, хилиизм стучится в сердцах его наследников.

М.К.Ч.И. нечем гордиться в прошлом; настоящего же у него просто нет. Именно поэтому и Норт, и Волков концентрируют столько внимания на расколах в IV Интернационале. Они не действуют, они идеологически паразитируют на спартаковцах, на манделистах, на «Рабочей власти». Те, в свою очередь, отыгрываются на М.К.Ч.И.

Да и чем еще заниматься этим группам, как ни писать друг о друге?

Бюллетень М.К.Ч.И. не случайно уделяет много места (бесценного места!) таким сектантам, как Слотер: что он сказал, что написал, где соврал, кого ударил и т. д. Кому вообще интересно кто такой Слотер, кроме как руководству М.К.Ч.И.? Плохо дело, если доводами о важности борьбы против ревизионистов прикрывается нищета истории собственной организации.

М.К.Ч.И. и все перечисленные группы частенько громят Militant в своих сочинениях. Так спартаковцы недавно посвятили нам целый памфлет с курьезным названием «Трогательная вера тенденции Militant в капиталистическое государство», где полуправда причудливо

переплетается с вымыслом. Но даже из этой навозной кучи можно извлечь пару настоящих жемчужин, чего не скажешь о статье Волкова.

C.W.I. — действующая, и очень молодая организация. Политический опыт дается ей тяжелым трудом, потому что он приобретается на заводах, на улице, в политической борьбе, а не в кабинетах. Всем понятно, что секции, применявшие или применяющие тактику энтризма, ежедневно подвержены давлению реформизма. Так же как подпольные группы могут сбиться не только на сектантство, но и превратиться в террористические или, даже, полубандитские формирования. Искусство прохождения между Сциллой оппортунизма и Харибдой ультра-левизны не дается от рождения и не гарантируется прочтением трудов Маркса и Ленина или повторением цитат Троцкого. Свалка истории захлавлена переродившимися революционными организациями, опустошенными ренегатами, невыполненными марксистскими программами и пустыми декларациями. Только постоянный анализ обстановки, тестирование лозунгов на фактах, действительный опыт, действительные результаты и проверка масс могут служить ориентирами и векторами.

За тактические ошибки Южно-африканской секции или за неверный прогноз относительно унификации Германии C.W.I. заплатил немалой ценой. Исправление этих ошибок потребовало дополнительных жертв. Поэтому нам глубоко безразлично, что напишут по этому поводу Спартакосцы, М.К.Ч.И., W.P. или кто-либо еще.

К тому же, яичко клоунов от марксизма приходит всегда после пасхи. Их критика кипит и неистовствует когда положение уже исправлено.

Последний штрих

Мы не хотим отвечать в этой статье на остальные «обвинения» Волкова потому, что их просто нельзя воспринимать серьезно. Воевать с ветряными мельницами — удел людей и организаций не способных ни к чему другому.

Но один вопрос все же заслуживает внимания. Речь идет о заявлениях группы «Рабочая Власть», будто Militant не *«защищает требования рабочей милиции, как всегда делали марксисты, но выступает за использование армии буржуазного государства»*, и что Militant отказался от принципов интернационализма.

Волков, без тени сомнения, соглашается с этим. Что ж, каждый профессор, читающий лекции о марксизме и его истории, всегда готов защищать требование рабочей милиции. К слову сказать, социалисты Австрии уже сотню лет защищают требование рабочих Советов. Это ничего не стоит и ни к чему не обязывает.

Филемон Майку, член южно-африканской секции C.W.I., был брошен в тюрьму апартеида не потому что «защищал требование». Филемон организовал отряд самообороны и был избран председателем «комитета дружин» города Александра. Во время ареста у него конфисковали несколько «Калашниковых», которые использовались рабочими для защиты от Инкатта. Незачем говорить, что Филемон Майку действовал с согласия своей секции и международного секретариата C.W.I.

Группе «Рабочая Власть» следовало бы помалкивать как о рабочей милиции, так и об использовании армии буржуазного государства. Британская секция группы «Рабочая Власть» в 1969 была частью британской организации «Интернационалистические Социалисты». Когда лейбористское правительство двинуло британскую армию в Северную Ирландию, то эти «Интернационалистические Социалисты» приветствовали это решение. *«Армия, — утверждали они, — будет защищать католическое меньшинство!».*

Хилиисты тоже оставили свой след в Северной Ирландии. В течении 70-х и 80-х годов они выступали в поддержку Ирландской Республиканской Армии, помогали создавать и руководить движением «Войска из Ирландии», которое было просто фасадом для ирландских националистов. Сначала объединение Ирландии; только потом речь может быть о социализме — такова была программа движения «Войска из Ирландии».

Почему бы В. Волкову получше не узнать об интересной истории собственной организации? Чем дальше, тем больше у этих политиков меньшевистская теория этапов приобретает свойства птицы Феникса. Да и что решит объединение Ирландии на буржуазной основе? Угнетенные католики превратятся в угнетателей протестантов, которые начнут бороться за объединение с Британией. Кого тогда будут поддерживать наши герои?

Только Militant, из всех организаций в Британии и Ирландии выступал за объединение католических и протестантских рабочих в общей борьбе против Британского империализма за социализм. Мы выступали против введения британских командос, но за рабочие дружины самообороны — дружины, способные защитить каждого рабочего, независимо от вероисповедования, от нападений британского государства и сектантских убийц.

Новый Интернационал

Волков, вслед за Нортон, постоянно оперирует мнимыми величинами в политике. Троцкий так определял феномен политической демагогии. Одним из таких призраков у Волкова выступает IV Интернационал.

Если Волков серьезно считает М.К.Ч.И.

IV Интернационалом, то мы вынуждены констатировать: он просто не понимает, ни что такое IV Интернационал, ни что такое Интернационал вообще.

История IV Интернационала с 1944 представляет собой цепь ошибок, и чем дальше, тем крупнее и фатальнее. Уже в 1944 необходимо было переориентировать движение. Но на конференции 1946 прозвучало следующее:

«Капитализм в С.С.С.Р. можно восстановить одним дипломатическим путем».

М.С.Ч.И. утверждал также, что невозможно поднять экономику капстран, и что капитализм С.Ш.А. не станет помогать своим конкурентам в Европе. Когда события игнорировали пустую болтовню, начались разговоры и анализы о потолке производства. Но вскоре все потолки оказались пробитыми. Каждый год после 1945, М.С.Ч.И. ожидал новой мировой войны. Затем последовало признание стран Восточной Европы госкапиталистическими. Относительно Китая утверждалось, будто Мао капитулировал перед Чан-Кай-Ши. Когда же Мао все сделал наоборот, то и Китай созрел для госкапиталистической оценки.

В эпоху с «относительно здоровыми рабочими государствами» М.С.Ч.И., с умным марксистским видом заявлял, что причиной сталинизма в России явилось исключительно ее изоляция после революции. Теперь же, когда революционный процесс перешагнул границы, вопрос о подобной деформации неуместен.

Известна история и с политической революцией в Польше во главе с главным героем Гомулкой, якобы по образцу и подобию венгерских событий 1956. Можно исписать тысячи страниц, чтобы рассказать о том, как вели себя группы, именующие себя IV Интернационалом, по отношению к антиколониальной революции, к событиям в Алжире, в Латинской Америке, на Кубе.

Практическая работа М.С.Ч.И. вполне соответствовала его теоретическим изысканиям. Вместо повышения политического уровня рабочих, М.С.Ч.И. постоянно сбивал их с толку и прямо-таки преуспел в этом. Но с исторической точки зрения нам повезло. Если бы вместо небольших сект в Европе и Америке, IV Интернационал располагал организациями в 20 000 — 50 000 человек, рабочему движению был бы нанесен ощутимый ущерб (возьмите пример Шри-Ланки). Теоретические недоработки и фундаментальные политические ошибки М.С.Ч.И., поставили бы его на уровень Коминтерна в его ультра-левой фазе 30-х годов.

Хочется нам того или нет, но IV Интернационал давно развалился, так же как и Коминтерн, как и большевистская партия, как и множество иных организаций. Но история на этом не остановилась и не остановится. Сражающийся класс гонит ее колесницу; историки, в лучшем случае, лишь описывают ее маршрут.

Militant, «Рабочая Демократия», другие секции C.W.I. убеждены, что только рабочий класс может руководить борьбой за социализм. Он сможет победить лишь вооружив себя революционной марксистской программой и организацией, чтобы разрушить капитализм или рецидивы сталинизма во всем мире. Только на такой основе может и должен быть построен новый Интернационал.

Ленин неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что наиважнейшая задача — эта выработка из класса сознательных рабочих, рабочих-руководителей, рабочих-революционеров. Мы считаем, что одним из достижений Militant в последние 20 лет и было развитие таких рабочих революционеров в целом ряде стран, способных связать текущую сознательность и требования рабочего класса с необходимостью разрушить капиталистическое общество.

Мы готовы тесно работать в России с любыми рабочими и молодежью, которые способны отвергнуть сталинизм, реформизм или сектантство на основе серьезного пересмотра истории и анализа тактики и стратегии, необходимых для победы рабочего класса.

Но мы также готовы работать с любыми рабочими организациями, обремененными иллюзиями сталинизма или реформизма, чтобы помочь им сделать правильные и необходимые выводы.

Приложение:

Письмо Александру Винниченко. Ноябрь 1993. Москва

Уважаемый Александр!

Выслал Вам книги, а также некоторые экземпляры нашей газеты. Вы спросили какое отношение мы имеем к С. Биецу и К. Д.Р.М.С...

Отвечу сначала о формальной стороне вопроса. Учредительный Съезд К.Р.Д.М.С. состоялся в ноябре 1992 г.

В нем участвовали 16 из 19 членов и он принял решение обратиться к «Комитету за Рабочий Интернационал», с просьбой о придании группе статуса секции сочувствия Интернационалу (КРИ включает в себя следующие организации:

Militant (Британия, Ирландия, США, Нигерия, ЮАР, Австралия), Voran (Германия), Offensiev, (Швеция, Польша, Норвегия), Worker's Democracy (Чили), и т. п.).

2 человека (в том числе и С. Биец) на съезде проголосовали против этого предложения. О том, что предлагали они — ниже.

В декабре того же года, Международный Секретариат Интернационала признал К.Р.Д.М.С. секцией сочувствия. На съезде была избрана Редколлегия газеты (7 человек). На первом же после съезда собрании Редколлегии в феврале, после хронических политических разногласий с Биецом, он и Вадим Лагутенко заявили, что они не считают себе членами Интернационала и покинули собрание.

К ним присоединились Савченко из Саранска, который до этого не участвовал в работе нашей организации и 2 или 3 бездействующих члена из Москвы. Сегодня о них ничего не слышно.

Вся Ленинградская организация и все активные члены в Москве (за исключением С. Биеца) поддержали решение съезда. В Редколлегии естественно осталось 5 из 7 человек.

Чтобы соблюсти формальности С. Биец собрал (во всяком случае, заявил об этом) свой съезд К.Р.Д.М.С. на который не были приглашены 12 из 19 членов. Так называемый «съезд» потом исключил тех, кто не был приглашен. Это дало С. Биецу «право» оставить у себя название организации К.Р.Д.М.С. и название газеты «Рабочая демократия».

Все эти маневры нельзя воспринимать без улыбки, и мы не стали обращать на них особого внимания. Так как официальный учредитель газеты остался с нами, то мы просто изменили логотип, не меняя наименования. Длинную аббревиатуру К.Р.Д.М.С. хотели сократить уже давно, теперь же она отмерла сама собой и мы именуем себя названием газеты: «Рабочая демократия».

С тех пор «Рабочая Демократия» усиливалась, привлекала новых членов, таких как А. З. и А. В. (оба — рабочие активисты со здоровым политическим сознанием). Были организованы публичные собрания, например 75 человек в феврале в Москве против роста фашизма, где принимали участие наши австрийские товарищи из Forwards.

Мы были первой группой в Москве, которая расклеивала листовки в Москве после роспуска парламента и активно продавала свою газету у московских заводов 4 октября, когда всем казалось, что демократия закончилась.

Наш делегат участвовал в работе Международного Съезда в декабре 1993; мы участвовали в международной кампании солидарности с политическими заключенными в Ю. А.Р.

В этом августе, два наших товарища из Киева были в международном лагере «Молодежь против фашизма» в Германии. В лагере участвовало более 1500 человек из 16 стран Европы. И многое, многое другое.

«Аппаратные» дразги сектантов из политического подполья могут вызвать лишь мимолетное любопытство. Гораздо полезнее и важнее уяснить политическую разницу в казалось бы одноцветном и одноименном движении.

В чем же суть наших разногласий с С. Биецом?

Продемонстрируем 2-3 примера.

1. Когда мы впервые встретились с ним, казалось, что у нас было полное взаимопонимание по всем важным политическим вопросам. Со временем стало видно, что С. Биец относится к марксистской теории в лучшем случае, как к пособию по агитации. Отсюда прагматический подход к трудам классиков и высокая избирательность привлекаемых текстов и цитат. В спорах со сталинистами, которые не могут открыто отказаться от Маркса и Ленина, такой метод легко приносит успех. Но когда было необходимо вмешаться в события в августе 1991, ему легче было заявить, будто бы путч был построен сверху (и даже, что это был заговор Ельцина и Горбачева) чем участвовать в событиях и сделать глубокий анализ. После этого жесткого испытания, а события всегда являются жестким испытанием для революционеров и их теорий, начались проявляться и другие разногласия.

По поводу августа 91 мы считаем его анализ догматическим и бесплодным.

2. Создание массовой рабочей партий является коренной частью нашей программы. С этим согласны все. Но одним из самых главных разногласий с С. Биецом был вопрос о роли нашей организации в создании такой партии.

Массовая рабочая партия не может быть построена независимо от рабочих самих. Сегодняшние российские рабочие, именно сегодня не имеют революционного сознания. Надо быть слепым, чтобы не видеть, что они деморализованы, не имеют опыта борьбы, не имеют традиций собственных организаций, не знают вкуса классовых побед — и все это на фоне дискредитировавшего себя сталинизма и маразма старческих компартий.

Падающий уровень жизни и «подвешенное» социальное положение также не побуждают рабочих к активности. И хотя сегодня рабочие уже не имеют никакого доверия к нынешней власти, до осознания ими своих классовых интересов нужно пройти определенной длительности путь.

Процесс изменения политического сознания рабочих, как показывает опыт, будет очень сложен, если не сказать более. Так рабочие, которые уже сейчас начинают самоорганизовываться, имеют множество иллюзий, в том числе и сомнительного свойства.

К этому надо относиться как к объективной реальности. Задача нашей организации в таких условиях имеет двойственный характер.

Во-первых, нам надо сделать все возможное для поддержания и помощи в создании классовых организаций (профсоюзов и партий), даже если, что очень вероятно, такая партия будет создана не на нашей программе.

Во-вторых, нам надо искать и организовать тех рабочих и ту молодежь, которые уже приняла революционные идеи. Для этого необходимы анализ, политическая программа и разработанная тактика, чтобы политически дисциплинированно вмешиваться в развивающееся и нестабильное рабочее движение, убеждать рабочих в необходимости революционных выводов.

Массовая партия не может стать революционной и наоборот, революционная организация не может стать массовой при отсутствии революционной ситуации. Наша задача состоит в приготовлениях для слияния революционной организации с массами рабочих, которые придут в движение при революционных условиях. Но для этого нужно создать крепкую кадровую организацию.

Партия большевиков с февраля по октябрь 1917 впитала в себя 200 000 человек и сумела повести за собой не только активизировавшихся беспартийных рабочих, но и массовую партию левых эсеров. Лучшие элементы этой партии потом стали большевиками (Л. Блюмкин).

Мнение С. Биеца по данному вопросу следующее: первым шагом создания революционной партии является объединение всех марксистов, не взирая ни на их анализ прошлого, особенно С.С.С.Р., ни на политические программы. Удастся объединить всех на «Переходной программе» — очень хорошо. Не удастся, попробуем объединить всех на программе Р. К.П.(б) или Р.С.Д.Р.П. Если и здесь нас ждет неудача, то уж на «Коммунистическом манифесте» объединяться все, кто считает себя коммунистом.

Последствия подобного абсурда уже сегодня известны всем. В его группе соединились анархист (а может, и не анархист) из Горького, один маоист (а может, и не маоист) из Киева, один троцкист (что вряд ли) из Перми.

В Москве же С. Биец вынужден опираться на Трудороссовские кадры. Привлекать подобных людей, к чести которых нужно сказать, что они устойчивы в политическом отношении, можно только путем бесконечных компромиссов. Так С. Биец в «обмен» на вступление в К.Р.Д.М.С. предлагает вступившим газетные площади. Разверните последнюю «Рабочую демократию» С. Биеца и внимательно прочитайте.

Статья, где воскрешается призрак «железного закона заработной платы» можно расценить только как максимализм. Все же остальное — просто бессистемный анархо-маоистско-Р.К.С.М.овский дайджест. Содержание газеты — лишь слепок программы действий К.Р.Д.М.С., отличающейся также колебаниями и суетой.

Так в октябре 1993 К.Р.Д.М.С. критически поддержал Верховный Совет РФ и естественно, нового Президента. К.Р.Д.М.С. находился среди защитников Белого Дома до 3 октября. Затем они оставили эту затею, испуганные, под предлогом присутствия там баркашевцев. Но ведь наличие или отсутствие фашистов у Верховного Совета РФ не более, как историческая случайность. Тактика организации должна вытекать из проработанной программы действий, а не как реакция на маневры политиканов. А если бы фашистов у Белого Дома не было? Что, тогда бы К.Р.Д.М.С. продолжал бы поддерживать одну часть буржуазного госаппарата против другой, взвешивая на несуществующих весах выгоды от победы первой над второй?

Позицию «Рабочей демократии» к событиям октября 1993 Вы можете узнать из листовок, которые мы вам также вышлем. Мы обклеили ими почти весь Белый Дом, но уже через полчаса его защитники содрали их все до одной.

3. С. Биец голосовал против вступления К.Р.Д.М.С. в Интернационал на правах секции сочувствия, ибо считал такое предложение унижительным. Он отстаивал следующее мнение: К.Р.Д.М.С. просит принять его в Интернационал как полноправную секцию; Интернационал имеет право отклонить это предложение; тогда что ж? насильно мил не будешь, до свидания, товарищи.

Здесь, за логикой почти парламентского маневра, видно представление С. Биеца о международной пролетарской организации. Оно ничем не отличается от представлений и методах, с помощью которых он создает собственную организацию.

Причиной окончательного разрыва с Интернационалом стала статья в «Рабочей Демократии» №11, под названием «Государство и революция сегодня». Честно скажем Вам, что автор статьи догадывался о последствиях ее опубликования, но верно посчитал, что вскрытие нарыва приведет только к оздоровлению.

Как член редколлегии С. Биец имел всю информацию о всех статьях при подготовке этого номера. Однако он и В. Лагутенко сознательно самоустранились от работы над газетой в ожидании развязки. Так что причина раскола, при ближайшем рассмотрении, превращается в повод.

Статья «Государство и революция сегодня» охватывала эпоху от всеобщей забастовки во Франции 1968 до событий в Чили в 1973. Насчет последних, делался однозначный вывод о необходимости вооруженного восстания чилийских рабочих в целях продолжения революции. В статье жестко критиковалось правительство Альенде и Чилийская компартия за то, что они не были готовы передать оружие рабочим или организовать Советы.

Несмотря на угрозу военного переворота генералов, «социалистическое» правительство призывало к спокойствию, а компартия — к уважению конституции и закона и верности избранному правительству. Вся статья Вы можете прочитать в высланном Вам 11 номере. Критикуя статью, Биец и Лагутенко, обвинили автора в оппортунизме, ибо он позволил себе следующую ересь:

«Ни один социалист или марксист не хочет насилия. — писал автор, — Мы хотим мирных изменений».

Если остановиться здесь, как и сделал С. Биец, то действительно выглядит не слишком ортодоксально. Но это лишь вводная фраза к следующей мысли:

«Но те, кто доказывал, — продолжает автор в статье, — как это делали лидеры Народного Единства в Чили, что необходимо «избежать насилия любой ценой», сделали роковую ошибку... Рабочие должны быть готовы к принятию любых необходимых мер для пресечения возможности государства разбить их движение таким путем».

Второе обвинение было еще страшнее.

Автор, по мнению С. Бица выступил против диктатуры пролетариата, утверждая, что она стала пустой фразой. Что же утверждал автор? Читаем:

«Мы полностью поддерживаем диктатуру пролетариата, как ее объясняли и осуществляли Ленин и Троцкий. Но в глазах международного пролетариата фраза «диктатура пролетариата» десятилетиями ассоциировалась со сталинской диктатурой над пролетариатом. В лучшем случае она стала пустой фразой, лишенной своего революционного содержания, десятилетиями неправильного использования термина сталинистами всего мира. Таким образом, нам необходимо дополнить марксистский анализ, и применить его к объяснению событий в сталинских режимах Восточной Европы и СССР».

Было еще нескольких примитивных фокусов с цитатами, чтобы доказать оппортунизм автора. Как мы уже говорили, доводы С. Биеца не возымели действия на редколлегия. Вывод, сделанный Биецом и Лагутенко таков: мы должны постоянно выступать за «насилие», ради самого насилия, или ради идейной чистоты.

В лучшем случае, это марксистская схоластика. В худшем — бакунизм или бланкизм, что очевидно не имеет ничего общего с большевистским анализом государства.

Чтобы до конца разобраться с поднятым вопросом о насилии, надо отметить, что насилие — неотъемлемая часть любого классового общества (и общества переходного периода тоже). Ограничение зарплаты — это насилие; 8-часовой рабочий день — насилие; забастовка или локаут — насилие; тюремное заключение, вооруженный конфликт, официальная пропаганда, контрпропаганда, наконец, революция — не обходятся без насилия — повивальной бабки истории.

В этом смысле, марксисты разумеется не могут заявлять, что они против насилия. Равнозначно заявить, что мы против реальности.

Но автор, естественно, и не имел этого в виду. Насилием (удачно или неудачно), в своей статье, он назвал вооруженную форму развития революции, со всеми вытекающими последствиями. Непредвзято читая статью «Государство и революция сегодня» каждый грамотный марксист без труда отделит зерна от плевел.

Заметим, что С. Биец даже не поднял этого вопроса, ибо он преследовал цели, далекие от выяснения истины.

Честно говоря, мы уже давно позабыли все подробности раскола с С. Биецом. И если бы не Ваше письмо, то никогда не стали бы возвращаться к этому. Наверное, не нужно говорить, что данное письмо не подлежит никакому опубликованию, ни в каких печатных органах. Поднимать волну критики против С. Биеца мы не собираемся. Есть более неотложные задачи. Это письмо, маленькая часть

диалога, который мы хотим завязать с рабочими и молодежью, чтобы помочь им в создании их организаций и привлечь лучших из них к революционным идеям.

*С уважением,
Роберт Джонс.
Редколлегия «Р.Д.»*

Октябрь 1995